

Момент истины

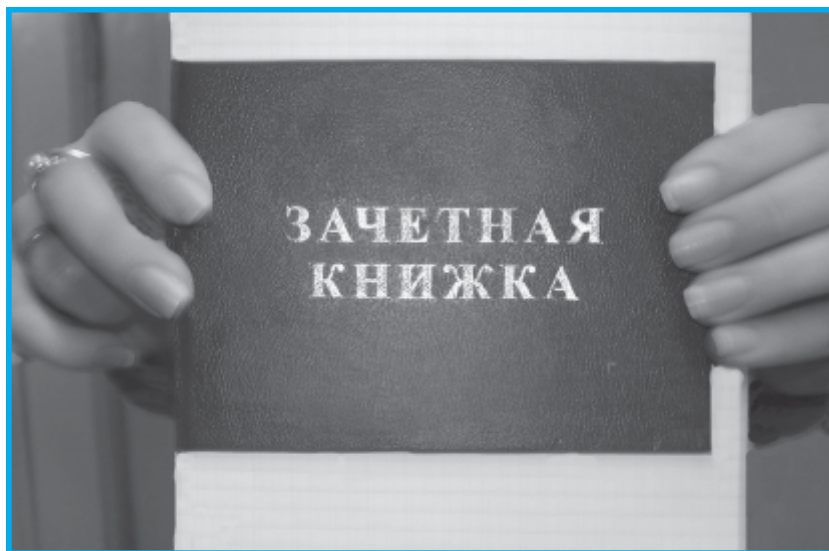
О, сессия! Это грозное время, когда молодые умы пребывают в панике, исписанные конспектами тетради раскиданы по рабочему столу, а горячие сердца готовы окунуться в ледяную глубину знаний. Тот, кто не был студентом, не поймет этого трепета, возникающего в душе после зачётной недели, которая может преподнести сюрприз в качестве невесты откуда взявшихся задолженностей по самым загадочным дисциплинам. Примерно с такими мыслями я начал готовиться к немногочисленным экзаменам сразу после новогоднего веселья.

Какая-то частичка меня ещё твердила, что сейчас каникулы и праздники ещё не собираются от нас уходить, в то время, когда трезвый рассудок уже напоминал о первой консультации. Лишний раз прогоняя в уме названия дисциплин надвигающихся экзаменов, надеваю костюм и направляюсь в любимый Политех.

Коридоры корпусов в это время пустынные и безжизненны, кругом светло, тепло, и только изредка пробегающие первокурсники нагнетают обстановку, окончательно убивая веру в веселые каникулы. Для меня это уже не первая сессия, и я с улыбкой вспоминаю, как сам носился по тем же маршрутам всего лишь год назад.

После консультаций всегда начинается мистика. Подозреваю, что не только в меня вселяется это внутреннее противоборство, когда одной половиной сознания ты чувствуешь, что выучил уже достаточно, чтобы заработать хорошую оценку, а другой боишься, что ничего на самом деле не знаешь и вообще, тьфу-тьфу-тьфу, не сдашь. И, хочешь ты этого или нет, но приходится садиться за непонятную на первый взгляд теорию в надежде, что эти два студенческих начала объединятся в одно уверенное «я знаю, я сдам» перед самым экзаменом. Сразу вспоминаются и пропущенная по уважительным причинам пара лекций, и какая-нибудь практика, на которой пришлось учить другой, не менее важный предмет.

Но беда не приходит одна – невеста откуда появляется неисчислимым сонм примет и поверий, которым верить в общем-то глупо, но не верить –

страшно. И в итоге, когда ты приходишь на экзамен, то похож на заряженную пружину неизвестного механизма, в разной степени подверженную оккультным ритуалам (крики в форточку, шаманские ритуалы над зачёткой, и незабываемая ночь с учебником по дискретной алгебре под головой).

Слегка испуганным взглядом ты смотришь на одногруппников, мысленно желая всем удачи и отгоняя назойливую мысль, что удача эта пройдет мимо тебя, заходишь в кабинет, тянешь билет и... понимаешь, что не все так плохо, как казалось.

Нельзя понять точно, что позволяет сдать экзамен на ту или иную оценку: воля, ум, или суеверия, – но факт остается фактом – через неполный час ты выходишь из кабинета с каменным лицом, и только когда за следующим испытуемым закрывается дверь, радостно выдыхаешь: «Сдал!..».

Триумфу души нет предела. В голове смятение, руки слегка подрагивают, держа величайшее достояние – зачётную книжку. Но нельзя расслабляться, впереди ещё не один экзамен, пусть не в этом семестре, так в следующем, а где-то вдалеке сверкающим ореолом маячит Он, символ уже частично пройденных испытаний и прожитых лет, – великий и могучий политеховский диплом.

Сессия: взгляд изнутри

Во все времена студенты сдавали и сдают сессию. Ну что поделаешь, судьба у нас такая, видимо. Но задумывались ли вы когда-нибудь о том, что и преподаватели тоже когда-то учились в вузах, также ходили на занятия и сдавали после каждого семестра зачёты и экзамены? Наверняка, им есть, что рассказать о том, как они проходили это испытание и как теперь его проходят студенты. С этим-то вопросом я и обратилась к ним. И вот что они мне поведали.

Готовились в экзаменам преподаватели всегда усердно. «Я всегда ходила в первой пятерке. Естественно, испытывала волнение, как и все остальные. Но не могу сказать, что была в себе неуверенна – все-таки к экзаменам я готовилась тщательно, расписывая количество вопросов по дням с учётом того, чтобы оставить один на повторение», – рассказала мне Е. А. Докторова. А у Н. Я. Горячевой совсем не было один год зимней сессии: «У нас в Педагогическом университете ставился эксперимент – вынесенные в

сессию экзамены проходили каждый четверг, при этом продолжали идти обычные пары и семинары. Таким образом, получалось, что мы учились постоянно. Это очень эффективная, на мой взгляд, система, но от неё отказались сами организаторы эксперимента».

Знакомо нашим преподавателям и предэкзаменационное волнение. Хотя, конечно, готовились они очень тщательно. «В день перед экзаменом я доводил изучение предмета до того состояния, что мог мысленно продублировать весь курс», – поведал мне Пётр Константинович Маценко. Не могу не согласиться с мнением и О.А. Ситниковой, которая считает, что очень важно учиться систематически и во время семестра, потому что так можно без особого волнения и спешки наработать практически весь материал, который необходимо знать при сдаче экзамена.

А если говорить прямо, то преподаватели – настоящий пример для подражания. Каждый из них систематически готовился в сдаче

экзаменов, понимая, что у них есть единственный шанс, и его надо использовать во что бы то ни стало. Они не пользовались шпаргалками и сдавали все работы вовремя. Чего желают и нам, сегодняшним студентам.

Согласитесь, всё действительно зависит только от нас, студентов, от нашего желания учиться и постигать новое. И очень бы хотелось, чтобы летом всем сопутствовала только удача. Терпения вам и успехов! А главное – позитивного настроения!..

Елистратова Ксения, СОД-11

Полную версию статьи читайте на сайте coe.ulstu.ru

Для студентов недели бывают чётные, нечётные и зачётные.

Сдача сессии и защита диплома – страшная бессонница, которая потом кажется страшным сном.

После экзамена в коридоре стоит преподаватель, ждёт своего коллегу по предмету. Из аудитории выходит студент, вспотевший весь. Преподаватель:

- Ну как экзамен?
- Топил, топил... Чуть вылез!!!

Через минуту выходит коллега, вытирает пот и молвит:

- Во студенты пошли! Тянул, тянул... Еле вытащил!

Идёт экзамен в виде теста с вопросами, на которые надо отвечать «да» или «нет». Один из студентов подбрасывает монетку и записывает результаты. Преподаватель думает: «Ну, этот первым закончит».

Экзамен закончился, остальные студенты уже написали и ушли, а этот все сидит и монетку подбрасывает.

Преподавателю это надоело, он подходит и спрашивает:

- Ну что, ответил на вопросы?
- Да.
- А чего тогда делаешь?
- Проверяю.

Студента на экзамене спрашивают:

- Как ваше имя?

Студент отвечает, радуясь:

- Иван Иванович!

Преподаватель спрашивает:

- А что вы так радуетесь?

Студент:

- Рад, что ответил на первый вопрос!

Старый профессор на экзамене:

- Так, кто из вас считает, что знает предмет на 5 баллов?

Подняло руки пара студентов. Профессор:

- Давайте зачетки, - И ставит «отлично».
 - Кто считает, что знает предмет на четыре балла?
- Подняло руки человек десять. Тоже собирает зачетки, ставит «четыре».

- Кто считает, что на 3?

Подняли руки - та же история.

- Значит, так - остальные неуд, приходите на передачу. Студент:

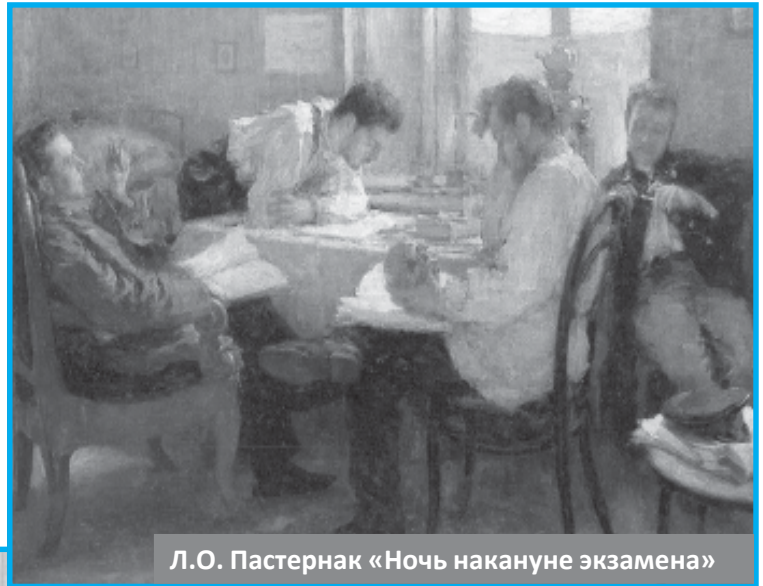
- А когда передача?

Профессор:

- Ну давайте сейчас. Итак, кто считает, что знает предмет на 5 баллов?...

Двенадцатичасовой экзамен или немного истории

Позади январь – столь волнительный для многих месяц, который ассоциируется почти у всех студентов лишь с одним словом – СЕССИЯ. К счастью, это серьезное и ответственное испытание приходится выдерживать всего два раза в год – зимой и летом. Но полученного за это время адреналина хватает как раз на полгода вперед. Так или иначе, зимняя сессия 2008-2009 для студентов всех университетов России осталась в прошлом. Кому-то она принесла желанные пятёрки в зачётке и стипендию, а кто-то остался недоволен своими результатами. Но в целом можно отметить, что почти все студенты ФИСТА достойно справились с этим нелегким испытанием. Я думаю, что сейчас, когда всё уже закончилось, многим из нас было бы интересно узнать, как сдавали экзамены студенты самых первых университетов, с какими трудностями они сталкивались и как выходили из сложных ситуаций. Итак, немного истории...

Л.О. Пастернак «Ночь накануне экзамена»

непрерывный «натиск» 20-ти диспутантов, которые сменяли друг друга каждые полчаса. Сам же экзаменуемый не имел права ни пить, ни есть, ни отдыхать. Кто выдерживал, становился доктором и увенчивался специальной черной шапочкой.

В России первыми учебными заведениями, где проводились экзамены, были школа Глюка в Москве и Академическая гимназия в Санкт-Петербурге. Первая настоящая экзаменационная сессия состоялась в Московском университете летом 1766 года по распоряжению куратора университета В.Е. Ададурова, который таким образом исполнял указ Екатерины II о ежегодных отчетах об успехах учащихся. Экзамен начинался в 6 часов утра и проводился для всех студентов университета по изучаемым ими дисциплинам. С 1786 в народных училищах были установлены полугодовые публичные испытания (прообраз современной зимней и летней сессии). Публичность подразумевала, что любой желающий из дворянства, духовенства и купечества города мог явиться на экзамен. Испытания проводились в торжественной обстановке: учителя должны были говорить приветственные речи, в которых пропагандировалось значение науки и государственного обучения. Ученики декламировали стихи. Гости имели право задавать ученикам вопросы в соответствии с программой испытаний. Но устав 1828 года отменил публичность экзаменов. В 1837 году были введены экзаменационные билеты и пятибалльная система оценки знаний учащихся.

Таким образом, мы видим, что экзамены прошлых столетий были отнюдь не легче нынешних, а во многом даже и сложнее. Интересно, что бы сказали наши студенты, если бы им пришлось в течение 12 часов непрерывно дискутировать с преподавателем? К счастью, в современной России, а значит и в нашем любимом Политехе на всех факультетах, включая ФИСТ, экзамены проходят в гораздо более удобной для учащихся форме. Сдать их совсем не трудно. Главное – заниматься во время семестра, записывать лекции преподавателя, работать на семинарах и лабораторных, тщательно и заранее готовиться. И, конечно, верить в себя. Тогда со следующей летней сессией проблем не возникнет вовсе!

Гольцер Кристина, СОд-11

Полную версию статьи читайте на сайте coe.ulstu.ru

И.Е. Репин «Лицейский экзамен»

Вообще, слово «экзамен» имеет латинское происхождение и переводится как «испытание, измерение». Самые первые экзамены появились в Китае ещё до нашей эры. Целью их проведения был отбор наиболее компетентных, грамотных и способных к государственной службе чиновников. Что касается непосредственно высших учебных заведений, то впервые экзамены были введены в европейских университетах 12-13го века при получении обучающимся степени бакалавра и доктора. Интересно, что учебный год средневековых студентов не был разделен на полугодия или семестры, поэтому понятие зимней или летней сессии им было неизвестно. Да и после изучения годового курса экзаменов как таковых не проводилось: студент должен был лишь обобщенно отчитаться по прочитанным дисциплинам (что-то вроде современного зачёта). Зато после окончания первого (обязательного!) подготовительного факультета учащимся необходимо было выдержать экзамен. Его принимала группа магистров от каждой нации во главе с деканом. Студент должен был доказать, что читал рекомендованные книги и участвовал в положенном количестве диспутов (6 у своего магистра и 3 общеуниверситетских). Интересовались здесь и поведением школяра. Затем его допускали к публичному диспуту, на котором полагалось ответить на все вопросы. Наградой была первая степень бакалавра. После студент имел право выбрать факультет, на котором желает продолжить обучение. Их было три – богословский, медицинский и юридический. Понятия защиты диплома также не существовало. По окончании курса обучения нужно было сдать один последний экзамен. Но не всё было так просто, как кажется на первый взгляд. Этот экзамен длился 12 часов – с 6 утра до 6 вечера – и это для одного-единственного студента! Он должен был выдержать

«Любая постановка танца – это наука...»

Именно так считает Дмитрий Полетаев, студент пятого курса ИСЭд и один из руководителей театра спортивных бальных танцев «РИО».

Отдельных участников коллектива мы знали уже давно – они танцевали за свои факультеты, и даже играли в командах КВН, а «РИО» ворвался в творческую жизнь университета номером «Грязные танцы». На фестивале «Студенческая осень – 2008» мы видели уже целую серию танцевальных номеров в исполнении «РИО» за разные факультеты, что же будет весной? Как появился ансамбль, и чем, кроме танцевальной деятельности, занимается Дима Полетаев? Эти и многие другие вопросы были заданы корреспондентом газеты «EnterFace».

Где ты занимался танцами?

Я начал заниматься ещё в школе, классе в седьмом. Позже были ансамбли «Вариант» и «Виктория» в Доме Офицеров. В «Варианте» занимался два года, профессионально, участвовал в конкурсах в разных городах.

Чем ты занимаешься помимо танцев?

Интересы обширны: был в детстве и кружок рисования, и аэрокосмический клуб, люблю играть на гитаре.

Каким образом возникла идея организации ансамбля бальных танцев? Каким образом в «РИО» уживаются два руководителя?

Идея бального коллектива возникла достаточно давно в университете, ещё на втором курсе меня просили быть руководителем. Но как-то не хватало времени. В этот раз меня уговорил и помог с организацией мой друг, танцор Лев Шибалов. С Максимом (Забродиним) вторым руководителем «РИО») у нас разделение обязанностей: я – хореограф и занимаюсь постановкой танцев латинской программы, стандарт танцу-

ем, но меньше, потому что он несколько скупен для сцены. Максим также иногда ведет тренировки и ставит эстрадные номера.

Ты учишься на ФИС-Те, техническом факультете. Отсюда закономерный вопрос: как можно сочетать точность, «техничность», «научность», обязательную для специальности, и творческое начало?

Я считаю, что любая постановка танца – это наука. Нужно не только продумать красивую и гармоничную композицию, но и подобрать нужные движения конкретному человеку, конкретной паре. Необходимо понять психологию каждого человека, что он уже умеет делать и на что вообще способен, а также то, как люди будут взаимодействовать в паре. Я видел манеру преподавания танцев нескольких руководителей, на этой основе выработал свои методы. Считаю, что главное – индивидуальный подход.

А что касается моей специальности – и в ней есть место творчеству. Несмотря на наличие правил и алгоритмов, написание программы – такая же творческая деятельность, как и танец.

Какие у тебя планы на ближайшее время?

Буду и дальше руководить ансамблем, ставить новые номера, чтобы помочь в творческой деятельности. Кто-то приходит к нам выступать, кто-то хочет научиться танцевать, существует множество причин. И каждый может реализовать свои цели, было бы желание.

От чего зависит успех в занятии танцами? Что ты можешь пожелать тем, кто хочет танцевать, но боится или стесняется?

В первую очередь успех зависит от желания и определенной доли упорства. Необходимо ходить и заниматься, а также получать удовольствие от танца. Например, ансамбль «Виктория» создан специально для танцоров-любителей всех возрастов, там можно увидеть как подростков, так и взрослых, есть и пожилые пары, которыми просто нравиться танцевать. Так что танцуйте и добивайтесь успехов :)

Косьяненко Анастасия, ИДРд-42

Ты самый главный человек,
Ты та, кто сможет полюбить.
Стань самым главным,
Стань самым светлым!
Иначе я сгорю,
Развеюсь по ветру как тень...

Я приверженец простого
И не хочу играть в любовь -
В ней очень много сложных
слов.

Ты стала многим для меня:
Утром – солнцем,
Ночью – морем,
И я не стану серым пеплом,
И буду я всегда с тобой рядом

Андрей Строкин, Пд-11

EnterFace

General

- Редактор - Гордок Анастасия
- Верстка и дизайн - Гордок Анастасия
- Корректор - Иванова Ольга
- Ул. Северный Венец, д.32, главный корпус, каб.814, тел. 77-82-33
- e-mail ccc@ulstu.ru с пометкой "EnterFace"; <http://coe.ulstu.ru>
- Тираж 100 экз. Заказ

В сети